

Нельзя не отметить, что Лань Тиншэн действительно был наблюдательным. Се Нин кивнул и небрежно произнёс:

— Я слишком долго был на улице, пора возвращаться.

Но Лань Тиншэн торопливо остановил его:

— Если ты уйдёшь, то что будет с ним?

Се Нин на мгновение замер, затем спросил:

— С кем?

Лань Тиншэн с гордостью ответил:

— Попроси меня, и я расскажу.

Се Нин покачал головой:

— Если не скажешь, то уходи. Мне нужно отдохнуть.

— Эй, не надо! — Лань Тиншэн не выдержал и сам начал говорить. — Ладно, расскажу тебе. Помнишь ту нефритовую подвеску? Сяо Синюя увезли.

— Угу.

Лань Тиншэн возмутился:

— Ты слишком равнодушно к этому относишься! Раньше ты гнался за мной через десять улиц ради его подвески!

Взгляд Се Нина оставался спокойным и безмятежным. В конце концов, под пристальным взглядом юноши, он добавил:

— И что дальше?

Только тогда Лань Тиншэн продолжил:

— Сяо Синюй, похоже, кого-то обидел. Его забрал Цзян Юэлоу в Усадьбу Безмятежности и пригласил Убийцу-учёного. Ты знаешь его? Он выглядит как обычный учёный, смешивается с конфуцианцами, и никто не видел его настоящего лица. Но он также любит деньги. Если заплатить, он наденет маску и станет безжалостным убийцей.

— Угу.

— Так что, если Цзян Юэлоу пригласил его и забрал Сяо Синюя, это точно не к добру. Есть только одна возможность — Сяо Синюй в опасности.

Выслушав это, Се Нин спокойно кивнул, соглашаясь с предположением Лань Тиншэна.

Но Лань Тиншэн забеспокоился:

— Почему ты так спокоен? По логике, ты должен был бы схватить оружие и броситься спасать его в Усадьбу Безмятежности!

Се Нин рассмеялся:

— Откуда у тебя такая логика? Сяо Синюй и я просто случайно встретились. У нас нет таких глубоких чувств.

Лань Тиншэн разозлился:

— Ты гнал за мной через десять улиц ради его подвески!

Се Нин слегка прищурился, его голос стал серьезнее:

— Я уже говорил тебе, что эта подвеска не для обычных людей. Если ты будешь держать её у себя, это принесёт тебе только смерть.

Лань Тиншэн был ошеломлён, но Се Нин добавил:

— Возвращайся домой. Мне нужно отдохнуть.

Лань Тиншэн всё ещё не хотел сдаваться. Он специально хотел заставить Се Нина волноваться, чтобы посмотреть, как тот будет выглядеть в панике. Но сейчас ситуация была обратной — Се Нин совершенно не беспокоился о Сяо Синюе.

— Если ты не пойдёшь спасать его и взял его подвеску, то он может подумать, что я виноват, — сказал Лань Тиншэн.

Се Нин подумал и ответил:

— Я позже найду кого-нибудь, чтобы вернуть подвеску.

Неужели он даже не собирается встретиться с Сяо Синюем? Не понимая их отношений, Лань Тиншэн начал строить новые планы:

— Может, согласишься это мне? У меня хорошие навыки лёгкой походки, я могу свободно входить и выходить из Усадьбы Безмятежности. Я верну подвеску за тебя.

Се Нин покачал головой:

— Нет, я не поверю вору, который никогда не думал о том, чтобы перестать воровать, что он действительно поможет вернуть подвеску.

Его хитрость была сразу разгадана. Лань Тиншэн в ярости хлопнул по столу и встал:

— Ладно, сегодня я снова зря потратил время. Делай, что хочешь, пойдёшь ты спасать его или нет!

Сказав это, он открыл окно и улетел. Се Нин, наблюдая за ним, с усмешкой подумал: «Стоит ли идти спасать Сяо Синюя?» Подумав, он снова покачал головой.

Усадьба Безмятежности, расположенная за пределами Города Преграждённой Воды, долгие годы славилась своим уникальным стилем меча «Ломающий Воду».

Цзян Юэлоу довёл этот стиль до совершенства. В молодости он уже управлял Усадьбой Безмятежности, и его мастерство значительно превосходило многих старых мастеров. Семья Цзян уже много лет занимала влиятельное положение в Городе Преграждённой Воды, и Сяо

Синюй, попав сюда, словно сам прыгнул в огонь.

Усадьба Безмятежности действительно была прекрасна. Её окружали зелёные горы и чистая вода, и даже ночью она выглядела как райский уголок, словно оправдывая своё название — Безмятежность, мирный и отрешённый от мирской суеты.

Но её хозяин не мог быть по-настоящему безмятежным.

Цзян Юэлоу провёл Сяо Синюя и его спутников в усадьбу, обходясь с гостями безупречно, подал чай и угощения, проявляя заботу. Однако Сяо Синюй не прикоснулся ни к одному из блюд. Сев, он сразу спросил:

— Господин Цзян, раз уж мы уже в Усадьбе Безмятежности, может, вы скажете прямо, зачем вы нас сюда привели?

Цзян Юэлоу, с блеском в глазах, вежливо улыбнулся:

— Я подумал, что господин Сяо захочет сначала полюбоваться пейзажами усадьбы и остаться здесь на несколько дней.

Сяо Синюй холодно ответил:

— Пейзажи усадьбы действительно прекрасны, но ночью вряд ли что-то можно увидеть. У меня есть важные дела, и я не хочу беспокоить господина Цзяна.

Дуань Цинфэн, видя это, добавил:

— Господин Цзян, у нас есть дела, и мы должны уйти.

Цзян Юэлоу улыбнулся, медленно покачал головой и, размахивая веером, тихо сказал:

— Вы действительно думаете, что, войдя в мою Усадьбу Безмятежности, сможете уйти живыми?

Едва его угрожающие слова прозвучали, несколько белых служанок рядом одновременно обнажили длинные мечи. В тот же момент госпожа Юй выхватила гибкий меч и встала перед Сяо Синюем. Сяо Синюй мрачно сказал:

— Господин Цзян, я помню, что мы никогда не встречались, и у нас не должно быть никаких вражды.

Цзян Юэлоу улыбнулся:

— Действительно, никакой вражды нет.

Но затем добавил:

— Однако, получая деньги, я выполняю заказы. Господин Сяо, вы должны понимать это.

Сяо Синюй был шокирован, но в то же время это подтвердило его подозрения. Цзян Юэлоу действительно был не из добрых.

Подумав, Сяо Синюй смягчил тон и попросил госпожу Юй убрать оружие:

— Господин Цзян, сколько вам заплатили? Я заплачу вдвое больше, только чтобы всё закончилось мирно. Как насчёт этого?

Цзян Юэлоу на мгновение замер, затем притворно вздохнул:

— Но правила мира не позволяют так поступать. Кроме того, — его глаза, похожие на цветы персика, медленно скользнули к Сяо Синюю, — в правительстве есть люди, которые могут помочь. Надеюсь, господин Сяо поймёт меня.

— В правительстве?

Сяо Синюй сразу понял, но ситуация уже была предрешена. Он нервно ответил:

— Что вы хотите сделать?

Цзян Юэлоу сказал:

— Как я могу что-то сделать? Я знаю, кто вы, господин Сяо. Я просто прошу вас остаться здесь на несколько дней, пока я не сообщу тому человеку. После этого всё будет решено им.

— Цзян Юэлоу, у вас большая смелость!

Сяо Синюй, с детства воспитанный в императорской семье и любимый Верховным императором, никогда не сталкивался с такими угрозами. Но Цзян Юэлоу не разозлился, он лишь улыбнулся:

— Господин Сяо, вы слишком добры. На самом деле, я очень труслив, поэтому специально пригласил Лу Цинбо для поддержки. Не волнуйтесь, пока я не получу ответ от того человека, я не трону вас.

— Цзян Юэлоу, ты...

Сяо Синюй уже собирался встать, но Дуань Цинфэн остановил его. Сяо Синюй с удивлением посмотрел на него, и Дуань Цинфэн, с серьёзным выражением лица, сказал:

— Господин Цзян, если вы хотите заслужить заслуги, я не возражаю. Но я также имею некоторую репутацию в Городе Преграждённой Воды. Кажется, вы не принимаете меня во внимание.

— О? — Цзян Юэлоу поднял бровь, с усмешкой сказав. — Господин Дуань, вы несправедливы ко мне. Где я вас обидел?

Дуань Цинфэн улыбнулся и серьёзно ответил:

— Господин Сяо пришёл сюда со мной, и я отвечаю за его безопасность. Я привёл его сюда невредимым и обязательно выведу его отсюда целым и невредимым!

Эти слова поразили Сяо Синюя. Он подумал, что Дуань Цинфэн действительно благороден. Почему он раньше не замечал этого? Возможно, потому что тот однажды обманул его ради Лань Тиншэна. Он также вспомнил Се Нина, который, казалось, ненавидел обман. Но Сяо Синюй подумал, что он сам скрывал свою личность от Се Нина, что тоже было обманом. Ему было стыдно встретиться с ним, и, возможно, у него больше не будет такой возможности.

Цзян Юэлоу хотел заполучить Сяо Синюя ради выгоды, а Дуань Цинфэн говорил о рыцарской

чести. Улыбка Цзян Юэлоу постепенно исчезла, и он резко закрыл веер:

— Так что же вы хотите, господин Дуань?

Дуань Цинфэн не отступил ни на шаг:

— Правила мира, господин Цзян, вам понятны. Если вы хотите забрать человека, которого я защищаю, сначала победите меня.

Цзян Юэлоу слегка нахмурился:

— На прошлогоднем турнире боевых искусств мы не сражались, но я думаю, вы знаете, насколько силен мой меч «Ломающий Воду».

Много лет спустя, когда четвёртый принц узнал об этой истории, он был очень расстроен →_→

Четвёртый принц: Жена тогда даже оставила меня умирать! Плачу/((□□))/~~

Исправление опечаток: некоторые ошибки вызывали странное чувство стыда.

<http://bllate.org/book/16563/1512441>